

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.М. Атаев

В настоящее время широко дискутируется вопрос о дальнейшей интерпретации показателя валового внутреннего продукта (ВВП) в качестве главного индикатора экономического развития и необходимости рассмотрения ряда других показателей, дополняющих ВВП и уточняющих его функциональные возможности. Как свидетельствует опыт аналитических исследований социально-экономического развития страны, применяемые в настоящее время некоторые традиционные макроэкономические показатели отражают устойчивое развитие в целом с акцентом на тех или иных его аспектах. Однако они не в состоянии комплексно охарактеризовать сложившуюся ситуацию устойчивого развития в условиях глобализации, тем более с точки зрения ее эффективного регулирования. Здесь для решения вопроса более приемлем воспроизводственный подход.

В качестве альтернативного критерия, отражающего социальный прогресс, можно предложить темп роста ВВП в сопоставимых ценах за вычетом добавленной стоимости в части холостого оборота экономики, представляющего собой разницу между фактическим объемом эксплуатируемых материальных ресурсов и минимальной ресурсоемкостью продукции конечного потребления. Данный показатель можно назвать темпом роста эффективного ВВП. Представляется возможным включение темпа роста эффективного ВВП на душу населения в целевую группу показателей в области устойчивого развития на период до 2030 года, с отнесением его к «серой» категории. Его можно также применять в дополнение к ВВП или включить в группу других показателей для измерения прогресса в обеспечении устойчивого развития.

В связи с региональной спецификой аридной зоны с орошаемым земледелием для решения задачи адекватной статистической оценки эффективности водопользования во всех секторах было бы целесообразным использовать показатель капитальных и текущих расходов на мелиорацию в расчете на единицу площади орошаемых земель, включая затраты на внедрение и эксплуатацию водосберегающих технологий полива.

Ключевые слова: социальный прогресс, индикатор экономического развития, ВВП, глобализация, холостой оборот экономики, эффективный ВВП.

JEL: B41, F63, O11, R13.

В глобальном мире все больше усиливается связь между экономикой, социальной сферой и окружающей природной средой. Поэтому индикаторы социального развития являются важной составляющей системы социально-экономических показателей. При этом применявшиеся до настоящего времени показатели для мониторинга прогресса в достижении Целей развития тысячелетия получили широкое признание на международном уровне. К ним относятся основные индикаторы устойчивого развития, в частности доходы на душу населения, показатели развития образования, здравоохранения, экологического благополучия. Они введены и в систему социально-экономических показателей, применяемую в Туркменистане.

Вследствие развития производительных сил, глобализации мировой экономики, а следовательно, усиления взаимосвязи между обществом и природой в настоящее время нарастает интерес к показателям, характеризующим состояние окружающей природной среды. Авторитетные

международные экономические организации выступают за расширение концепции экономического роста, в частности за дополнение валового внутреннего продукта (ВВП) как основного показателя экономического развития новыми показателями трудовой занятости, социальных условий жизни, состояния окружающей среды.

Поиск критериального показателя устойчивого развития

Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса, созданной в Европе в 2008 г., стал важным событием для мировой статистической общественности, национальных статистических служб, международных организаций и органов государственного управления стран, которые являются основными потребителями статистической информации. Доклад этой Комиссии под руководством лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица включает анализ современного

Атаев Аразнуры Мухаммедович (a.araznury@mail.ru) – д-р экон. наук, начальник управления сводно-экономического анализа и информации Государственного комитета Туркменистана по статистике (г. Ашхабад, Туркменистан).

состояния и наиболее острых проблем статистики, а также предложения по их решению [5]. При этом среди множества обсуждаемых проблем методологии статистики особое место отводится вопросу об ограниченности показателя ВВП. В докладе аргументируется целесообразность смещения акцентов в системе статистических показателей в пользу показателей благосостояния настоящего и будущего поколений.

Предлагается также менять подходы к оценке устойчивого развития в контексте благосостояния населения. Так, например, большее потребление горючего из-за образования «пробок» на улицах городов не означает увеличения полезных потребительских расходов населения, то есть рост ВВП за счет данного фактора по своему содержанию не отражает улучшение благополучия населения.

Следует отметить, что поиски обобщающего показателя устойчивого развития осуществляются с 70-х годов XX века. Приведем примеры наиболее известных из этих показателей. Так, для более точного отражения экономического благосостояния в 1973 г. Нордхаусом и Тобином был предложен показатель «мера экономического благосостояния» (*Measure of Economic Welfare - MEW*). При этом было введено три вида модификации. Во-первых, расходы на здравоохранение и образование были отнесены к инвестициям в человеческий капитал, в то время как расходы на полицию и оборону рассматривались как «промежуточные затраты», то есть не формирующие благосостояние. Во-вторых, были добавлены услуги средств производства, такие как потребительские товары длительного пользования, и время досуга. И, наконец, были вычтены издержки урбанизации. Данный показатель также известен как показатель чистого экономического благосостояния (*Net Economic Welfare - NEW*) [8, с. 137]. Его преимущество состоит в перегруппировке затрат с позиции воспроизводства. Однако здесь не полностью учитывается соотношение благосостояния и расхода ресурсов на его обеспечение.

В 1974 г. Рофи Хутинг (Roefie Hueting) разработал показатель «устойчивого» национального дохода (*Sustainable National Income - SNI*). Он определяется как максимально достижимый уровень производства, при котором при имеющихся в принятом для расчета году технологиях жизненно важные экологические функции сохраняются на будущие годы. Эколо-

гические функции определяются как возможные виды использования физического окружения, не произведенного человеком, от которого зависит человечество, будь то производство, потребление или воспроизводство. Для оценки развития страны рассчитывается разница между обычным национальным доходом и SNI. Поскольку SNI ниже фактического национального дохода, то чем меньше разница между ними, тем выше устойчивость развития [8, с. 137]. Подход удачен в плане воспроизводства ресурсов, однако расплывчаты временные границы понятия «будущие годы», то есть суть вопроса сводится к удлинению периода рационального использования ресурсов, а не к снижению неэффективных затрат.

Для получения более надежного денежного показателя экономического благосостояния и устойчивости в 1989 г. Коббом был разработан индекс устойчивого экономического благосостояния (*Index of Sustainable Economic Welfare - ISEW*). В качестве отправной точки при этом из национальных счетов берутся данные о потреблении домашних хозяйств. Предполагается, что чем больше потребляют люди, тем выше их экономическое благосостояние. Данный показатель рассчитывается путем корректировки потребления домашних хозяйств по таким статьям, как распределение доходов, виды деятельности, не включаемые в ВВП, наносимый хозяйственной деятельностью ущерб и чистый донорский капитал иностранных инвесторов. Он также учитывает истощение природного капитала и загрязнение [8, с. 137]. Этот подход, несмотря на определенные преимущества в плане учета потребления, не отражает диалектику потребления и накопления.

От индекса устойчивого благосостояния несколько отличается индикатор подлинного прогресса (*Genuine Progress Indicator - GPI*, 1995 г.) по конкретным категориям включаемых корректировок [8, с. 138-139]. Однако для него тоже характерен недостаток ISEW в плане формирования обобщающего показателя устойчивости развития.

Одним из наиболее распространенных показателей является *индекс человеческого развития* (ИЧР), разработанный в 1990 г. в рамках Программы развития ООН. Он формируется на основе оценки различных аспектов благосостояния людей - здоровья, образования и уровня

жизни. В настоящее время ИЧР исчисляется путем усреднения расчетных данных по показателям ожидаемой продолжительности жизни, среднего и ожидаемого количества лет обучения в школе, валового национального дохода на душу населения. Данный показатель более прост и удобен в применении [8, с. 138].

Показатели истинных сбережений (*Genuine Savings* - GS) и национального благосостояния (*National Welfare* - NW) были введены Аткинсоном и Пирсом в 1993 г. Первый из этих показателей описывает изменения капитала, а второй нацелен на описание общей суммы денежной ценности основного капитала, который поддерживает благосостояние. GS - это показатель устойчивости развития, применяемый Всемирным банком. Отправной точкой его расчета являются данные о валовых национальных сбережениях; при этом для получения чистых национальных сбережений вычитается потребление основного капитала. Также добавляются текущие расходы на образование для корректировки инвестиций в человеческий капитал, вычитаются величины истощения природных ресурсов и ущерба от загрязняющих веществ. Справедливо отмечается, что показатель истинных сбережений основывается на понятии слабой устойчивости, поскольку это допускает замещение природных ресурсов произведенным и человеческим капиталом и опосредованные расчеты человеческого капитала производятся по остатку [8, с. 138].

Индекс устойчивой чистой выгоды (*Sustainable Net Benefit Index* - SNBI), введенный Лоном и Сандерсом в 1999 г., определяется как разница между счетами выгод экономической деятельности (например, услуги от добровольной работы) и ее издержек (например, шумовое загрязнение среды) [8, с. 139].

Эти показатели отражают устойчивое развитие в целом с акцентом на его определенных аспектах. В то же время, кроме слишком сложных расчетов отдельных слагаемых, их недостатком является отсутствие связующего звена между этими аспектами. Поэтому данные показатели как в отдельности, так и в совокупности не в состоянии комплексно охарактеризовать сложившуюся ситуацию устойчивого развития на фоне глобализации, тем более с точки зрения ее эффективного регулирования. По нашему мнению, этим связующим звеном и исходной точкой исследования является процесс воспроиз-

водства ВВП. Недостаток ВВП как обобщающего показателя развития вытекает из недостатка современной системы национальных счетов, которая не признает примат материального производства в воспроизводственном процессе. В этом отношении правомерны попытки модифицировать ВВП для оценки социального прогресса и устойчивого развития.

Методологический подход с позиции воспроизводства ВВП

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время очевидна необходимость расширения состава обобщающих показателей устойчивого развития и прогресса. К разработке системы показателей социального прогресса могут быть применены и, как указано выше, применяются разные подходы с акцентом на различных сторонах происходящих процессов. При совершенствовании критерияльного показателя вполне логичным было бы применение воспроизводственного подхода, так как именно соотношение элементов воспроизводственной структуры общественного продукта и вновь созданной стоимости определяет пропорциональное развитие экономики и характер взаимоотношения общества и природы в плане ресурсопользования.

Механизм присвоения промышленностью ренты от эксплуатации природных ресурсов предполагает наличие определенных ресурсо-эксплуатационных условий функционирования экономики. При традиционной экономике, для которой в целом характерен экстенсивный тип развития, основными условиями ее функционирования являются: ограниченность ресурсов; ограниченность возможностей освоения ресурсов, определяемая уровнем производительности труда; неограниченность потребностей.

В настоящее время возможности удовлетворения потребностей расширяются за счет повышения производительности труда. При этом научно-технический прогресс способствует интенсивному освоению природных ресурсов, что нельзя смешивать с понятием интенсификации производства. Расширение масштабов вовлечения в хозяйственный оборот материальных ресурсов природы характеризует именно экстенсивный тип развития. Будущее ресурсо-эксплуатационной модели должно характеризоваться стабилизацией потребностей, главным

образом через их разграничение на разумные и неразумные.

Общая цель экономного хозяйствования - все большее увеличение количества продукции при ограниченности ресурсов. Стремление к прибавочному продукту - частное проявление, способствующее накоплению средств. Соотношение условий функционирования экономики на каждой ступени развития производительных сил общества складывается по-разному. Причем частный материальный интерес к получению большей прибыли, ассоциированный в общественном масштабе, поощряет расширение производства за счет освоения новых природных ресурсов. Новое качество экономического роста, перспективы которого связываются с возможностями научно-технического прогресса, ресурсосберегающими технологиями и вторичным использованием бытовых отходов и т. п., не в состоянии остановить ускоренные темпы вовлечения дешевых природных ресурсов в промышленное производство. В результате происходит глобализация эколого-экономических проблем.

В рамках определенной системы взаимодействий отдача от дополнительных усилий постепенно снижается. Так, отдача вложенных в земледелие дополнительных материальных и энергетических ресурсов уменьшается по мере повышения урожайности. Также известен закон тенденции нормы прибыли к понижению. Аналогично снижается ресурсоотдача в промышленности. Например, за последние десятилетия в несколько раз увеличилась добыча углеводородного сырья в мировом масштабе, однако ни численность населения, ни потребление людьми материальных благ за это время адекватно не возросли.

В связи с оценкой ресурсо-эксплуатационной модели экономики автором этих строк ранее было обосновано понятие о ее холостом обороте [4, с. 10-11].

Разницу между фактическим стоимостным объемом эксплуатируемых за определенный период времени материальных ресурсов и минимальной потребностью в этих ресурсах для производства продукции конечного потребления при сложившейся ее ресурсоемкости можно назвать *холостым оборотом экономики*.

Для макроэкономической оценки процессов, связанных с эксплуатацией материальных ресурсов, примем следующие обозначения:

A - годовая потребность в потребительских товарах на одного человека;

T - численность населения;

$\Sigma \Pi_k$ - годовой объем продукции конечного потребления ($A \times T$);

ΣP_{min} - минимальная потребность в материальных ресурсах для производства $\Sigma \Pi_k$;

ΣP_ϕ - фактический объем эксплуатируемых за один год материальных ресурсов;

$V_{p.min}$ - минимальная ресурсоемкость продукции конечного потребления ($V_{p.min} = \Sigma P_{min} : \Sigma \Pi_k$);

$V_{p.\phi}$ - фактическая ресурсоемкость продукции конечного потребления ($V_{p.\phi} = \Sigma P_\phi : \Sigma \Pi_k$).

При проведении конкретных расчетов может быть проблематичным исчисление значения $V_{p.min}$. Здесь следовало бы исходить из уровня ресурсообеспеченности производства, по достижении которого резко падает отдача от прироста дополнительных вложений средств.

Отсюда разница $\Sigma P_\phi - \Sigma P_{min}$ составляет холостой оборот экономики в течение года, приводимый в движение ради присвоения избыточного чистого дохода. Данный оборот, какими бы аргументами он ни обосновывался, приводится в движение ради присвоения избыточного чистого дохода. Следовательно, на каждую стоимостную единицу данного оборота хозяйственными субъектами закономерно присваивается прибыль по средней ее норме в виде ресурсо-эксплуатационной ренты:

$$R_{p-э.} = (\Sigma P_\phi - \Sigma P_{min}) p',$$

где $R_{p-э.}$ - ресурсо-эксплуатационная рента; p' - средняя норма прибыли.

Также можно установить степень взвинчивания холостого оборота:

$$K_{n.p.} = V_{p.\phi} : V_{p.min}.$$

Рассмотренный вариант оценки приемлем для статической системы расчетов. Можно разработать и модельные варианты по динамической системе с изменяющимися значениями A и T .

Здесь необходимо отметить, что объем производства средств производства для их же расширенного воспроизводства, в конечном итоге способствующего увеличению потребительских товаров и услуг, не относится к холостому обороту. Критерий установления «холостого характера» экономического оборота может определяться его адекватностью потребностям общества.

Регулирование экономики на основе баланса материальных интересов в рамках реальных возможностей могло бы способствовать стабилизации ситуации и уменьшению холостого хозяйственного оборота, в первую очередь за счет всеобщего сокращения непроизводительных расходов, оптимизации соотношения объемов производства в добывающей и обрабатывающей промышленности, количественного соотношения развития реального сектора экономики и сферы услуг, реструктуризации и перераспределения инвестиционных вложений соразмерно разумным общественным потребностям.

Подход глобального регулирования мировой экономики путем перераспределения ресурсов, выработанный в последней четверти XX века, вновь был одобрен мировым сообществом на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, состоявшейся в сентябре 2015 г.¹ Это было новым, причем решительным шагом вперед. Очередная задача заключается в выработке действенного механизма реализации этого доброго намерения. Это становится возможным, когда мировой экономической общественностью осознаются масштабы неминуемых потерь выгоды при существующей модели развития. Как раз баланс материальных интересов в широком понимании, достигаемый впоследствии глобализации мирохозяйственных отношений, делает ускоренное развитие отсталых звеньев мировой экономики с соблюдением пропорциональности материального производства и сферы услуг выгодным для всех. Эти объективные реалии глобального мирохозяйственного процесса открывают новые перспективы развития, исходящие из принципов равного партнерства и в конечном итоге способствующие торжеству социального прогресса.

Следовательно, в качестве альтернативного критерия социального прогресса можно предложить темп роста ВВП в сопоставимых ценах за вычетом добавленной стоимости в части холостого оборота экономики, представляющего собой разницу между фактическим объемом эксплуатируемых материальных ресурсов и минимальной ресурсоемкостью продукции конечного потребления. Данный показатель

можно назвать *темпом роста эффективного ВВП*. Его принятие могло бы способствовать обогащению системы показателей оценки социального прогресса и устойчивого развития. Это соответствует тем задачам, которые вытекают из содержания доклада на 46-й сессии Статистической комиссии ООН, состоявшейся в марте 2015 г., о более широких показателях прогресса за период после 2015 г.²

На основании данного показателя впоследствии будет возможным и совершенствование международных сопоставлений ВВП на душу населения.

Региональные показатели устойчивого развития

При оценке устойчивого развития важное место занимают показатели регионального развития. В этой связи для комплексной оценки возможностей укрепления материальной базы развития производительных сил, рационального использования трудовых ресурсов, гармонизации взаимодействия общества и природы целесообразно применение интегрального показателя, который позволяет определить расхождение между достигнутым уровнем социально-экономического развития отдельного региона в сравнении с остальными. Для этого можно исчислять показатель базового потенциала развития и коэффициент его дифференцированности [11].

Показатель базового потенциала развития может использоваться при оценке возможностей развития с учетом созданного материального потенциала и вкладываемых инвестиций в будущее развитие. Его можно исчислять как отношение суммы инвестиций в основной капитал и приведенной стоимости основных фондов к численности населения. При сопоставлении действующих основных фондов с инвестициями их стоимость приводится в годичном измерении. Коэффициент приведения стоимости основных фондов в сопоставимый вид равен нормативному коэффициенту эффективности инвестирования основного капитала, который в свою очередь определяется потенциальной возможностью

¹ Резолюция 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <http://www.daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>.

² Documents for the forty-sixth session of the Statistical Commission. New York, 3-6 March 2015. URL: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/46th-session/documents>.

реинвестирования нормативной величины прибыли. Поскольку потенциальные возможности социально-экономического развития региона зависят от совокупности хозяйственного, социального и экологического факторов, в состав основного капитала включаются основные фонды как производственного, так и непроизводственного назначения. При этом за основу расчета принимаются среднегодовые показатели за последние пять лет подряд.

Следовательно, показатель базового потенциала развития региона или страны (B_n) как годовой объем материализованных и вкладываемых инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения можно исчислять следующим образом:

$$B_n = (\Phi_{осн} \cdot k_n + K_g) : T,$$

где $\Phi_{осн}$ - среднегодовая стоимость действующих основных фондов производственного и непроизводственного назначения за последние пять лет; k_n - нормативный коэффициент обновления основных фондов; K_g - среднегодовой объем инвестиций в основной капитал за последние пять лет; T - средняя численность населения за последние пять лет.

Коэффициент обновления фондов применяется для приведения объемов основных фондов и инвестиций в основной капитал в годичное сопоставимое состояние. В условиях нормального воспроизводства он приближается к величине нормативного коэффициента окупаемости капитальных вложений (0,12).

На основании показателя базового потенциала развития можно определить коэффициент дифференцированности потенциальных возможностей регионального развития как отношение данного показателя по отдельным регионам к его общему уровню.

Поскольку с целью совершенствования системы показателей оценки устойчивого развития все большую актуальность приобретает учет региональных особенностей, в данной системе необходимо выделение отдельного блока региональных показателей с дифференцированной структурой. В частности, для климатических условий аридной зоны важное значение имеют показатели, учитывающие специфику орошаемого земледелия, обеспеченности жильем, потре-

ния отдельных видов потребительских товаров. Кроме того, повышается интерес к таким показателям оросительной мелиорации, как водоемкость продукции, водоотдача, обеспеченность коллекторно-дренажной сетью, а также к продуктивности пустынных пастбищ и др.

* *
*

По мере глобализации экономики усиливаются требования к систематизации индикаторов оценки прогресса, их комплексности, определению обобщающего показателя. Поиск такого критериального показателя продолжается начиная с 70-х годов XX века. Общеизвестным стал показатель ВВП и темп его роста в сопоставимых ценах. Однако жизнь диктует необходимость нахождения нового критерия, адекватно отражающего реальную ситуацию с учетом новых свойств глобализации.

Альтернативой мог бы стать темп роста эффективного ВВП. Данный показатель можно исчислять как темп роста ВВП в сопоставимых ценах за вычетом добавленной стоимости в части холостого оборота экономики, представляющего собой разницу между фактическим объемом эксплуатируемых материальных ресурсов и минимальной ресурсоемкостью продукции конечного потребления.

В то же время следует отметить, что отработка методики исчисления данного показателя и ее согласование требуют определенного времени. Тем не менее представляется возможным включение темпа роста эффективного ВВП на душу населения в ряд последующих показателей в соответствии с задачей 8.1 Целей в области устойчивого развития на период до 2030 года (измерение темпов экономического роста в расчете на душу населения) после ежегодного темпа роста валового внутреннего продукта на душу населения³ с отнесением к так называемой «серой» категории показателей, по которым требуются дополнительные углубленные обсуждения. Или же его можно включить в показатели задачи 17.19 в части разработки, в дополнение к валовому внутреннему продукту и другим показателям измерения прогресса для обеспечения устойчивого развития.

В связи с возможной реализацией данного предложения предстоит решить две задачи.

³ Report of the Inter-Agency and Expert Group on Sustainable Development Goal Indicators. URL: <http://www.unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-IAEG-SDGs-E.pdf>.

Первая из них - необходимость убедить мировую экономическую общественность в концептуальном преимуществе нового критерия оценки устойчивого развития и социального прогресса, заключающемся в применении воспроизводственного подхода. Вторая задача состоит в разработке и согласовании конкретной методики расчета холостого оборота экономики и объема добавленной стоимости в части данного оборота. При этом требуется применение дифференцированного подхода к исчислению этих слагаемых ВВП по отдельным элементам его воспроизводственной структуры с применением нормативов и общепризнанных предельных величин. Однако здесь также важно разграничивать прирост неэффективных расходов и увеличение внутреннего оборота продукции промышленности для производства средств производства.

В плане совершенствования региональных показателей развития представляет интерес использование таких показателей, как базовый потенциал развития региона и коэффициент дифференцированности потенциальных возможностей регионального развития. При совершенствовании системы региональных показателей для аридной зоны с орошаемым земледелием перспективен показатель капитальных и текущих расходов на мелиорацию в расчете на единицу площади орошаемых земель, включая затраты на внедрение и эксплуатацию водосберегающих технологий полива. Было бы целесообразным включение его в перечень «серых» показателей в рамках задачи 6.4 Целей в области устойчивого развития на период до 2030 года, направленной на существенное повышение эффективности водопользования во всех секторах.

Литература

1. Акаткин Ю.М., Лайкам К.Э. О некоторых методических вопросах унифицированного описания статистического показателя // Вопросы статистики. 2011. № 7. С. 11-19.
2. Актуальные вопросы рационального и эффективного использования водных ресурсов и охраны окружающей среды. Мат-лы Междун. водного форума. Ашхабад: Туркм. гос. издат. служба, 2015.
3. Атаев А.М. Социально-экономическое развитие регионов: критерии оценки и состояние. Ашхабад: Туркменмиллихасабат, 2005.
4. Атаев А.М. Фактор времени в экономике природопользования // Экономика золотого века (Ашхабад). 2000. Декабрь. С. 7-12.
5. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. 2010. № 11. С. 12-21 и № 12. С. 13-46; 2011. № 2. С. 3-41 и № 3. С. 3-23.
6. Доклад о человеческом развитии: 2013 (Программа развития ООН). М.: Изд-во «Весь мир», 2013.
7. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты) / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Макеев. М.: ЦПРП, 2001.
8. Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. Подготовлено совместно Организацией экономического сотрудничества и развития и Статистической службой Европейского союза (Евростат). ООН, Нью-Йорк и Женева, 2014.
9. Система социально-экономических показателей и метаданные. Ашхабад: Туркменстат, 2014.
10. Цели развития тысячелетия: доклад за 2014 год. ООН, Нью-Йорк, 2014.
11. Atayev A.M. Methodology of social-economic appraisal of the ecological situation // Problems of Desert Development. 1999. № 5. P. 75-80.

ON THE ISSUE OF ASSESSMENT OF SOCIAL PROGRESS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Araznury M. Atayev

Author affiliation: State Committee of Statistics of Turkmenistan (Ashkhabad, Turkmenistan). E-mail: a.araznury@mail.ru.

Currently there has been a wide discussion on further interpretation of the GDP as a basic indicator of economic development and the need for considering adding several other indicators specifying its performance capabilities. The experience of analytical studies of socio-economic level of the country shows that traditional macroeconomic indicators cover sustainable development as a whole with an emphasis on a particular aspect failing to characterize the existing situation of sustainable development amidst globalization in an integrated manner, moreover - from the point of view of its effective regulation. To solve this issue reproduction approach needs to be applied.

Growth rate of GDP at the comparable prices less added value in the point of blank turnover of economics, which represents the difference between the factual volume of exploited material resources and minimum of resource-intensiveness of final consuming produce, can be suggested as an alternative criterion of social progress. The received indicator may be called - the rate of effective GDP growth. It is possible to include the growth rate of the effective per capita GDP into the target group of indicators of sustainable development for the period of up to 2030, categorizing them as «gray». It can also be applied in addition to GDP, and included into the category of indicators responsible for measuring the progress in ensuring sustainable development.

Due to the regional specifics of the arid zone with the irrigated agriculture for addressing the problem of appropriate statistical valuation of water usage effectiveness in all sectors it would be reasonable to use the indicators of capital and current expenditures on melioration per irrigated square, including the expenditures on the introduction and exploitation of water-saving irrigation technologies.

Keywords: social progress, indicator of economic development, GDP, globalization, blank turnover of economics, effective GDP.
JEL: B41, F63, O11, R13.

References

1. Akatkin Yu.M., Laykam K.E. O nekotorykh metodicheskikh voprosakh unifitsirovannogo opisaniya statisticheskogo pokazatelya [Selected methodological questions of unified description of statistical indicator]. *Voprosy statistiki*, 2011, no. 7, pp. 11-19. (In Russ.).
2. Aktual'nyye voprosy ratsional'nogo i effektivnogo ispol'zovaniya vodnykh resursov i okhrany okruzhayushchey sredy. *Mat-ly Mezhdun. vodnogo foruma* [The important aspects of rational and effective use of water resources and environmental protection. Proc. Int. Water Forum]. Ashkhabad, State Publishing Service of Turkmenistan, 2015. (In Russ.).
3. Atayev A.M. *Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye regionov: kriterii otsenki i sostoyaniye* [Socio-economic development of regions: State and criteria for assessment]. Ashkhabad, Turkmenmillihasabat, 2005. (In Russ.).
4. Atayev A.M. Faktor vremeni v ekonomike prirodopol'zovaniya [The time factor in the economics of nature management]. *Economy of gold century* (Ashkhabad), 2000, December, pp. 7-12. (In Russ.).
5. Doklad Komissii po otsenke ekonomicheskikh rezul'tatov i sotsialnogo progressa [Report of the Commission on the assessment of economic performance and social progress]. *Voprosy statistiki*, 2010, no. 11, pp. 12-21 and no. 12, pp. 13-46; 2011, no. 2, pp. 3-41 and no. 3, pp. 3-23. (In Russ.).
6. *Doklad o chelovecheskom razviti: 2013 (Programma razvitiya OON)* [Human Development Report: 2013 (UNDP)]. Moscow, Ves Mir Publ., 2013. (In Russ.).
7. Bobylev S.N., Makeyenko P.A. (eds.). *Indikatory ustoychivogo razvitiya Rossii (ekologo-ekonomicheskiye aspekty)*. [Russian indicators for sustainable development (environmental and economic aspects)]. Moscow, CPPI Publ., 2001. (In Russ.).
8. *Conference of European Statisticians recommendations on measuring sustainable development*. Prep. in coop. with the Organization for Economic Co-operation and Development and the Statistical Office of the European Union (Eurostat). UN, New York and Geneva, 2014. (In Russ.).
9. *Sistema sotsialno-ekonomicheskikh pokazateley i metadannyye* [The system of socio-economic indicators and metadata]. Ashkhabad, Turkmenstat Publ., 2014. (In Russ.).
10. *Tseli razvitiya tysyacheletiya: doklad za 2014 god* [The Millennium Development Goals report, 2014]. UN, New York, 2014. (In Russ.).
11. Atayev A.M. Methodology of social-economic appraisal of the ecological situation. *Problems of Desert Development*, 1999, no. 5, pp. 75-80.